

0 7 2 4 9 1 8 - 1

На правах рукописи

МЕЛЬНИКОВА НАТАЛЬЯ ВИКТОРОВНА

МЕНТАЛИТЕТ НАСЕЛЕНИЯ ЗАКРЫТЫХ ГОРОДОВ УРАЛА
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1940-х – 1960-е гг.)

Специальность 07. 00. 02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург
2001

Работа выполнена в Институте истории и археологии Уральского отделения
Российской академии наук

Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор С.П. Постников

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор В.С. Толстиков

доктор исторических наук,
профессор О.С. Поршнева

Ведущая организация: Уральский государственный
педагогический университет

Защита состоится «5» декабря 2001 г. в 13⁰⁰ часов на заседании
диссертационного совета Д 004. 011. 01 по защите диссертаций на соискание
ученой степени доктора исторических наук в Институте истории и археологии
Уральского отделения Российской академии наук по адресу: 620026, г.
Екатеринбург, ул. Р. Люксембург, д. 56.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории и
археологии УрО РАН.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ

Автореферат разослан «5» ноября 2001 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

Е.Т. Артемов

Актуальность темы. В истории России атомный проект сыграл значительную роль, существенно повлияв на ее политическое и социально-экономическое развитие. Перспектива использования атомной энергии в военных целях задела частную жизнь отдельного человека, отразилась на жизнедеятельности общества. Не менее 20 млн жителей нашей страны в течение длительного времени в той или иной форме выполняли работы, связанные с использованием ядерной энергии или изготовлением, транспортировкой и хранением атомного оружия. В ходе решения атомной проблемы была создана отечественная ядерная индустрия, надежно обеспечивавшая национальную безопасность и глобальную стабильность системы международных отношений.

Неотъемлемая составляющая российского атомного комплекса – закрытые города, специализирующиеся на производстве ядерного оружия. Пять из них были построены на Урале в 1945-1958 гг.

Долгое время, вследствие засекреченности многих материалов, решение атомной проблемы в нашей стране было малоизвестной страницей отечественной истории. Осознание угрозы всеобщего уничтожения, преодоление напряженности “холодной войны”, падение “железного занавеса” – эти и многие другие факторы способствовали обращению исследователей к проблематике возникновения и использования ядерного оружия с позиций объективности и непредвзятости. Одновременно возник ряд важных философских и мировоззренческих вопросов. В настоящий момент изучение этого комплекса проблем имеет приоритетный характер, как за рубежом, так и в России.

Без анализа всего комплекса проблем, связанных с реализацией советского атомного проекта, невозможно воссоздать полную, всеобъемлющую картину послевоенного политического, индустриального и социально-экономического развития страны.

На современном этапе у исследователей появился доступ к ранее секретным источникам, а, следовательно, и возможность изучить различные аспекты истории становления и развития российской ядерной индустрии. В исследованиях последних лет раскрываются политические, экономические, административно-организационные, технико-технологические и экологические аспекты возникновения атомной промышленности в целом и закрытых городов в частности.

Немаловажная составляющая общественных процессов – социально-психологическая атмосфера, которая представляет собой реально существующий фон исторических событий и обогащает знания о них. Население закрытых городов следует рассматривать в качестве долговременных, устойчивых больших социальных групп, сложившихся в ходе исторического развития общества и занимающих определенное место в системе общественных отношений. Их исследование представляет особый интерес,

поскольку именно большие группы имеют решающее значение для понимания психологических характеристик исторического процесса. Изучение менталитета населения закрытых городов дополняет историю создания и функционирования атомного проекта в нашей стране, помогает понять субъективную сторону событий.

Степень изученности проблемы. История Российского атомного комплекса нашла отражение в исследованиях зарубежных авторов.¹ Отечественные ученые сравнительно недавно получили возможность исследовать историю создания советской атомной промышленности. Исследования по данной проблематике можно разделить на несколько групп.

К первой группе следует отнести работы, опубликованные в период до середины 1980-х гг. В них основное внимание уделялось работе атомных электростанций, успехам в решении экологических проблем; а также истории жизни и творчества И. В. Курчатова, воспоминаниям о нем². Проблемы создания военной атомной индустрии, совершенствования техники и технологий, объемы капиталовложений не рассматривались по причине недоступности материалов для исследования.

Ко второй группе работ относятся публикации, вышедшие в основном после Чернобыльской аварии в 1990-е гг. В них раскрывается история развития ядерной энергетики за рубежом и в нашей стране; анализируются внутренние и внешние факторы, повлиявшие на работу ученых в данной сфере, особенности решения административно-организационных, технических и экономических проблем; представлена периодизация создания атомной промышленности, описана технология и роль ученых-ядерщиков в ее создании и испытании первой ядерной бомбы³.

¹ Josephson P. Red atom. N. Y., 1999; Rockets, reactors and Soviet Culture in L. Graham, ed. // Science and Soviet Social Order. Cambridge, 1990. P. 168-191; The Early Years of Soviet Nuclear Physics // Bulletin of the Atomic Scientists, vol. 43, n. 10. December, 1987. P. 36-39.

² Александров А. П. Голы с Курчатовым // Наука и жизнь. 1983. № 2; Алексеев Г. Н. Энергетические эпохи и основные периоды развития атомной энергетики // Вопросы истории естествознания и техники. 1981. Вып. 2; Он же. Роль внутренних и внешних факторов в становлении и развитии атомной энергетики // Из истории энергетики, электроники и связи. М., 1981. Вып. 12; Асташенков П.Т. Подвиг академика Курчатова. М., 1979; Блохинцев Д.И. Рождение мирного атома. М., 1977; Головин Н. И. И. В. Курчатов. М., 1978; Жежерук И. Ф. Строительство и пуск первого в СССР атомного реактора. М., 1978; Петросьянц А. М. Проблемы атомной науки и техники. М., 1979; Сивинцев Ю. В. И. В. Курчатова и ядерная энергетика. М., 1980.

³ Алексеев Г. Н. Становление и развитие ядерной энергетики. М., 1990; Атомная отрасль России: события, взгляд в будущее / Ред. И.К. Ходаков. М., 1998. С. 33-113; Визгин В. П. Атомный проект в СССР: предварительные итоги изучения и новые материалы // Вопросы истории естествознания и техники. 1996. № 2. С. 86-92; Голуусова Л. Как все начиналось... // Международная жизнь. 1994. № 6. С. 136-144; Горелик Г.Е. Философская подоплека советского атомного проекта // Природа. 1994. № 7; Он же. С чего начиналась советская водородная бомба // Вопросы истории естествознания и техники. 1993. № 1. С. 85-95; Доллежалъ Н.А. У истоков рукотворного мира. М., 1989; Дровеников И. С. Ядерный юбилей в Москве // Вопросы истории естествознания и техники. 1993. № 4. С. 2-17; Жучихин В.И. Первая атомная. Записки инженера-исследователя М., 1993; Киязьяка Н. В. Первый этап атомного проекта в СССР // Наука в России. 1997. № 5. С. 45-49; Ларин И.И. История одного атомного города // Энергия. 1993. № 12. С. 10-17; Медаевед Ж. На старте ядерной гонки // Военно-исторический журнал. 2000. № 6. С. 55-64; Смирнов Ю.Н. Сталин и атомная бомба // Вопросы истории естествознания и техники. 1994. № 2. С. 125-130; Трифонов Д.Н. На страницах центральных газет обозначилась тема урана // Вопросы истории естествознания и техники. 1994. № 2. С. 168-171.

Несмотря на обилие специальных технических терминов, представляет интерес книга А.К. Круглова “Как создавалась атомная промышленность в СССР”. Автором впервые показана деятельность научно-исследовательских институтов, конструкторских бюро, различных предприятий, участвовавших в разработке изделий и материалов, необходимых для создания ядерного оружия, а также трудности в строительстве и освоении ядерных объектов. Отражена роль государственных деятелей и научных руководителей атомного проекта. Особое внимание уделено строительству комбината “Маяк”, производственным и кадровым вопросам⁴.

Сборник статей “Создание первой советской ядерной бомбы” примечателен свидетельствами непосредственных участников отечественного атомного проекта о становлении отрасли. Не менее важными являются воспоминания руководителей атомной отрасли: М.Г. Первухина, А.М. Петросьянца, Е.П. Славского и других, а также издания, посвященные их жизни и деятельности⁵.

Интересен сборник “Наука и общество: история советского атомного проекта (1940-1950 гг.)”, опубликованный к пятидесятилетию атомной промышленности в СССР. Основываясь на мемуарных и, в большей степени, на архивных материалах авторы статей сборника освещают политические, социальные, научные, технические, военно-разведывательные, финансовые и экологические аспекты советского атомного проекта. Особый интерес как пример конкретного исследования некоторых ментальных особенностей отечественных ученых – участников атомного проекта представляет статья В.П. Визгина. Автор приходит к выводу, что этос советского ученого-атомщика сформировался при взаимодействии научного и военного этосов, и дает формулировку ядерного категориального императива: если угроза ядерного омницида способна предотвратить сам этот омницид, то она нравственна⁶.

Для понимания значения советского ядерного комплекса в истории XX века представляются важными доклад академика В.В. Алексеева на Втором международном симпозиуме “История атомных проектов. 50-е годы” и доклад академика Б.В. Литвинова на Урало-Сибирских исторических чтениях⁷.

⁴ Круглов А.К. Как создавалась атомная промышленность в СССР. М., 1995. С. 37-71.

⁵ Воспоминания об академике Л.А. Арцимовиче. М., 1988; Воспоминания об академике И.К. Кикоине. М., 1991; Губарев В.С. Арзамас-16. “Русские сенсации”. М., 1992; Елфимов Ю.Н. Маршал индустрии: Биографический очерк об А.П. Завенягине. Челябинск, 1991; Первухин М. Г. Как была решена атомная проблема в нашей стране // Родина. 1992. № 8-9; Он же. Первые годы атомного проекта // Химия и жизнь. 1988. № 5. С. 60-69; Петросьянц А. М. Дороги жизни, которые выбрали нас. М., 1993; Славский Е.П. Когда страна стояла на плечах ядерных титанов // Военно-исторический журнал. 1993. № 9; Е.П. Славский. Страницы жизни. М., 1998; Е.П. Славский. 100 лет со дня рождения. М., 1999; Слово о Забахине. Сборник воспоминаний. М., 1995; Смирнов Ю.Н. Г.Н. Флеров и становление советского атомного проекта // Вопросы истории естествознания и техники. 1996. № 2. С. 100-125; Создание первой советской атомной бомбы. М., 1995; Ю.Б. Харитону – 90 лет // Международная жизнь. 1994. № 6. С. 48-49.

⁶ Визгин В. П. Формирование этоса советского ученого-атомщика // Наука и общество: история советского атомного проекта (40-50-е гг.). М., 1998. С. 367.

⁷ Алексеев В.В. Атомный комплекс в контексте истории России. Екатеринбург, 1999; Литвинов Б.В. Ядерный потенциал России: роль и значение для истории XX века // Северная Евразия: взгляд через тысячелетия. Сборник докладов. Екатеринбург, 2000. С. 47-64.

Авторами проанализированы предпосылки решения атомной проблемы, ключевые моменты в организации атомного комплекса и его влияние на общественно-политическое и социально-экономическое развитие страны.

Отдельно следует выделить работы, посвященные ядерно-энергетическому комплексу Урала. Ценный материал о создании атомного комплекса на Урале содержится в коллективном исследовании "Урал в панораме XX века". В книге анализируются причины размещения атомных предприятий на Урале, особенности создаваемой отрасли (в частности, опытно-экспериментальный характер промышленного производства), трудности начального этапа; описываются проблемы переоблучения персонала и радиоактивного загрязнения территорий. При этом основное внимание уделено истории строительства и функционирования атомных реакторов на комбинате "Маяк", тогда как информация об остальных объектах уральского атомного комплекса минимальна⁸.

Создание химкомбината "Маяк" отражено в совместном исследовании уральских ученых В. Н. Новоселова и В. С. Толстикова "Тайны "сороковки". Популярный характер изложения не помешал авторам объективно осветить технико-технологические, организационные, кадровые вопросы, а также представить демографические и социокультурные процессы г. Озерска, экологические проблемы⁹.

Заслуживает внимания монография В. Н. Новоселова "Создание атомной промышленности на Урале", в которой проанализированы предпосылки создания атомной промышленности в СССР, ее органов управления и промышленно-сырьевой базы. В исследовании впервые полно изучены строительные кадры (заклученные ИТЛ, спецпереселенцы, интернированные, военно-строительные батальоны, вольнонаемные из числа выпускников ВУЗов и техникумов), их численность и принципы работы с ними¹⁰.

Историк также разработал свою периодизацию развития Уральского ядерного комплекса. По мнению автора, первый этап приходится на 1945 – 1949 гг., когда произошло создание и успешное испытание советской атомной бомбы. На втором этапе, с 1949 до середины 1950-х гг., происходит завершение формирования полного цикла производства ядерного и термоядерного оружия. На третьем этапе, с середины 1950-х до конца 1980-х гг., уральская атомная промышленность переживает наивысший расцвет, становится составной частью уникального ракетно-ядерного комплекса СССР. Следует подчеркнуть, что в настоящий момент существуют различные варианты периодизации становления отечественной ядерной энергетики и реализации атомного проекта в СССР в целом¹¹. Однако предложение В. Н. Новоселова является пока единственным вариантом периодизации развития ядерного комплекса на

⁸ Урал в панораме XX века. Екатеринбург, 2000. С. 315-324.

⁹ Тайны "сороковки". Челябинск, 1995. С. 209-223, 225-250, 256-259, 275-281.

¹⁰ Новоселов В. Н. Создание атомной промышленности на Урале. Челябинск, 1999. С. 77, 78, 87, 91-110.

¹¹ См: Алексеев В.В., Литвинов Б.В. Советский атомный проект как феномен мобилизационной экономики // Наука и общество: история советского атомного проекта. Вып. 1. С. 293; Алексеев Г.Н. Указ. соч. С. 34; Князькая Н.В. Указ. соч. С. 45.

Урале. Данной периодизации придерживается и авторский коллектив книги “Урал в панораме XX века”.

В обширном исследовании “Укрощение урана” Е.Т. Артемовым и А. Э. Беделем характеризуются внутренние и внешние факторы, сопровождавшие возникновение и развитие атомной индустрии; формирование структуры и системы управления урановым проектом. Создание предприятий атомной отрасли рассмотрено на примере сооружения завода № 813 (г. Новоуральск). Подробно описаны этапы его строительства, технические и технологические трудности, успехи в решении производственных задач. В связи с темой особый интерес представляют вопросы кадровой политики (подбор, расстановка, подготовка специалистов), трудовой дисциплины, особенности жизни, связанные с режимом секретности; описание материально-бытовых условий, организации отдыха¹².

Историю развития и современное состояние радиоактивного загрязнения окружающей среды в результате производственной деятельности химкомбината “Маяк” раскрывает книга В.Н. Новоселова и В.С. Толстикова “Атомный след на Урале”¹³. Несмотря на публицистический характер, она содержит достаточно глубокий и объективный анализ событий. Данная тема продолжена и углублена в самостоятельном исследовании В. С. Толстикова¹⁴. Автор (в основном на примере химкомбината “Маяк”) рассматривает процесс формирования ядерного комплекса на Урале, условия труда в данной отрасли, а также предоставляет фактические данные, отражающие уровень загрязнения окружающей среды, облучения персонала, анализирует медико-демографическую и психологическую обстановку в пострадавших от радиации районах.

Книга “История города Лесного: Эпоха и люди” является первым для России изданием, посвященным судьбам людей закрытого города¹⁵. В ней содержится более 100 биографий известных людей, через которые прослеживается становление комбината “Электрохимприбор” и города в целом, его строительства, формирования социальной и культурной сфер.

Следует отметить ряд книг по истории закрытых городов Урала, не являющихся профессиональными историческими исследованиями. Большинство из них представлены очерками, посвященными отдельным этапам истории закрытых городов и отдельным сферам жизни (медицина, образование, культура, спорт и пр.)¹⁶. Авторы и составители основываются как

¹² Артемов Е.Т., Бедел А. Э. Укрощение урана. Екатеринбург, 1999. С. 254-260, 275-278, 284-290.

¹³ Новоселов В.Н., Толстик В.С. Атомный след на Урале. Челябинск, 1997.

¹⁴ Толстик В. С. Социально-экологические последствия развития атомной промышленности на Урале. (1945-1998). Челябинск, 1998.

¹⁵ История города Лесного: Эпоха и люди. Екатеринбург, 2000.

¹⁶ Ананьян М.А. Записки деда. Златоуст-36, 1993; Землин П.С., Гашев И.И. Десант полковника Быстрова. Озерск, 1999; Лесной: история закрытого города. Екатеринбург, 1997; Митюков А. В. Исповедь самому себе. Лесной, 1997; Он же. Удивительные люди уникального завода. Лесной, 1998; Новикова Т.Г. Уральский градостроитель. Снежинск, 1997; Раскрывая первые страницы. К истории города Снежинска (Челябинска-70). Екатеринбург, 1997; Слово о приборостроителем / Сост. П. Щедрин. Трехгорный, 1995; Удивительные люди уникального завода / Сост. А.В. Митюков. Екатеринбург, 2000; Шагин В.Е. Невыдуманные рассказы. Лесной, 1998.

на архивных данных, так и на воспоминаниях ветеранов, приводят большое количество фактов и имен. Несмотря на популярный характер и некоторые неточности, книги содержат интересные сведения о градообразующих предприятиях, о культурных и социальных процессах ЗАТО.

Таким образом, можно сделать вывод, что при наличии сравнительно большого количества публикаций по вопросам становления и развития отечественной ядерной промышленности в стране в целом и на Урале в частности, авторы либо вообще не рассматривают специфику менталитета населения закрытых городов, либо вскользь касаются данной тематики. Менталитет населения закрытых административно-территориальных образований в качестве объекта специального исследования в отечественной историографии не рассматривался. Данная тема относится к категории слабо изученных.

Объектом исследования данной диссертации является процесс формирования менталитета населения закрытых городов Урала, как особого социально-психологического уклада, свойственного системе ЗАТО, и его состояние в конкретный исторический период.

Предметом исследования выступают прагматические и идеальные знания, мотивационная сфера, социальные установки, нормы и мотивы поведения жителей закрытых городов Урала.

Целью диссертационного исследования является изучение менталитета как специфики психологической жизни, характерной для населения закрытых городов Урала, выявление социально-психологических особенностей, повлиявших на реализацию атомного проекта и явившихся результатом своеобразных условий жизни в закрытом городе.

В ходе работы решались следующие задачи:

- исследование исторической ситуации, в которой проходило создание, развитие и функционирование закрытых городов Урала;
- изучение системы представлений, социальных установок жителей ЗАТО, их ценностных ориентаций, выражающих доминирующие потребности, интересы, убеждения, цели;
- анализ характера деятельности людей на производстве и в быту, историческая реконструкция моделей социального поведения в указанных сферах;
- оценка своеобразия менталитета населения закрытых городов с точки зрения историко-психологических последствий.

Территориальные и хронологические рамки. Исследование осуществлено на примере пяти городов Уральского региона: Новоуральска (Свердловск-44), Лесного (Свердловск-45), Озерска (Челябинск-65), Снежинска (Челябинск-70) и Трехгорного (Златоуст-36).

Хронологические рамки диссертации охватывают период со второй половины 1940-х гг. по 1960-е гг. Выбор нижней хронологической границы вызван тем, что именно во второй половине 1940-х гг. возникают первые закрытые города и появляются их первые жители (носители менталитета).

Выбор верхней границы обусловлен следующими причинами. Во-первых, к концу 1960-е гг. можно говорить о складывании целостной системы закрытых городов, с постоянным населением, с определенными социально-экономическими и культурно-бытовыми условиями, со стабильно сохраняющейся направленностью производственной деятельности. Во-вторых, к этому периоду сформировалось первое поколение населения ЗАТО, менталитет которого уже имел характерные черты. В-третьих, на рубеже 1960-х гг. завершается этап позднеиндустриальной модернизации, а, следовательно, и воздействие его особенностей на менталитет населения.

Источниковая база исследования достаточно обширна и сформирована из нескольких групп источников.

Первую группу составляют директивные документы высших государственных и партийных органов, а именно: решения Государственного Комитета Обороны СССР о создании научно-совещательного органа для координации работ по урановой проблеме (1942 г.) и организации Лаборатории № 2 (1943 г.); постановления ГКО СССР о назначении И.В. Курчатова научным руководителем уранового проекта и о создании органов управления атомной отрасли (1945 г.)¹⁷. Эта группа документов позволяет проследить начальные этапы становления отечественной атомной промышленности.

Ко второй группе относятся речи, интервью, выступления высших партийных и государственных деятелей. В частности, доклад В.М. Молотова на торжественном заседании по случаю 28-й годовщины Октябрьской революции; речь И.В. Сталина перед избирателями в феврале 1946 г.; интервью И.В. Сталина относительно речи У. Черчилля, корреспондентам "Правды" и "Sunday Times"; выступление В.М. Молотова на Генеральной Ассамблее ООН и другие¹⁸. Данные источники показывают послевоенные внешне- и внутривластные приоритеты государственного развития. В силу политического характера этих документов в них заложены идеологически обусловленные оценки событий, что не всегда соответствовало историческим реалиям. Это требует критического отношения к данному виду источников.

Делопроизводственные документы государственных учреждений СССР представляют собой наиболее обширный комплекс источников данного исследования.

К первой подгруппе этого вида источников следует отнести документы центральных органов государственного управления. В частности, опубликованы документы Народного Комиссариата иностранных дел;

¹⁷ Постановление ГКО СССР № 9887 // Военно-исторический журнал. 1995. № 4. С. 65-67; Из истории атомного проекта // Вопросы истории естествознания и техники. 1992. № 2. С. 88-105.

¹⁸ Доклад В.М. Молотова на торжественном заседании московского Совета 6 ноября 1945 г. // Правда. 1945. 7 нояб. С. 1; Сталин И.В. Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 г. М., 1946; Интервью тов. И.В. Сталина относительно речи г-на Черчилля // Источник. 1998. № 1. С. 100-102; Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. М., 1952. С. 32-36; Ответы И.В. Сталина на вопросы московского корреспондента "Sunday Times" господина А. Верта; Молотов В.М. Советский Союз и международное сотрудничество // Правда. 1946. 31 окт. С. 2; Ответ И.В. Сталина корреспонденту "Правды" насчет атомного оружия. 6 окт. 1951 г. М., 1951.

материалы Первого (Разведывательного) Управления НКВД–НКГБ; документы Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)¹⁹. Эта группа источников позволяет понять международные разногласия в период “холодной войны”, послевоенную психологическую атмосферу в СССР, пути и проблемы работы над советским ядерным оружием.

Вторую подгруппу делопроизводительных документов составляют материалы местных органов государственной власти и управления. К ним относятся: протоколы заседаний, справки, отчеты политотделов ЗАТО; протоколы общегородских партийных конференций, партсобраний и конференций градообразующих и других предприятий и учреждений закрытых городов; протоколы пленумов, заседаний бюро ГК КПСС, справки партийных комиссий по подготовке вопросов к пленумам и заседаниям бюро; протоколы заседаний городских Советов народных депутатов. Отдельно следует выделить материалы уголовных дел, заведенные на некоторых жителей ЗАТО, а также сообщения органов КГБ о нарушениях режима секретности и настроениях граждан. Данные материалы сосредоточены в Центре документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО), в Объединенном государственном архиве Челябинской области (ОГАЧО), в Государственном архиве административных органов Свердловской области (УГААОСО) и в Государственных архивах (ГА) ЗАТО.

Эти документы дают представление об условиях жизни в закрытом городе и отношении граждан к режиму секретности, о его нарушениях и наказаниях; о социальных стереотипах поведения, установках, потребностях, уровне потребления и притязаний; о политическом поведении и психологическом климате в ЗАТО. Кроме традиционного анализа, возможно применение формализованных количественных методов, таких как контент-анализ, так как объем документов достаточно велик и содержит однопорядковые характеристики. Поскольку текст документов является продуктом человеческой деятельности, социальной среды, он несет следы влияния разнообразных социальных и психологических факторов. Следовательно, осуществим анализ потребностей, интересов и ценностей.

Важным источником являются делопроизводительные документы и материалы градообразующих предприятий ЗАТО, сосредоточенные в группах фондов научно-технической документации (ГФ НТД) ПО “Маяк” (г. Озерск), Уральского электрохимического комбината (г. Новоуральск), комбината “Электрохимприбор” (г. Лесной). В данной подгруппе источников интерес представляют приказы и распоряжения директоров градообразующих

---

¹⁹ Материалы из архива внешней разведки России // Вопросы истории естествознания и техники. 1992. № 3. С. 107-134; Материалы из архива РНИЦ “Курчатовский институт” // Вопросы истории естествознания и техники. 1994. № 2. С. 120-124; НКВД–НКГБ–СМЕРШ: структура, функции, кадры (1944-1945) // Свободная мысль. 1997. № 8. С. 93-102; МГБ: структура, функции, кадры (1946-1953) // Свободная мысль. 1997. № 11. С. 109-121, № 12. С. 102-119; План мероприятий по пропаганде среди населения идей советского патриотизма (апрель 1947 г.); План мероприятий по усилению американской пропаганды на ближайшее время (апрель 1949 г.) // История. 1996. № 3. С. 10-12.

предприятий, так как они дают представление об условиях жизни и работы, о поведении на производстве, производственной дисциплине и кадровой политике; а также листки по учету кадров.

В силу того, что в начальный период формирования ЗАТО прием на работу производил только отдел кадров комбината, листки по учету кадров позволяют изучить социально-демографические характеристики населения, социальный портрет различных профессиональных групп (ИТР, служащих, рабочих). Анализ листов по учету кадров проведен на основе выборочного исследования с применением таблицы достаточно больших чисел и механического способа отбора документов, поскольку требовалось выявить лишь общие тенденции в распределении признаков. Объем выборки формировался из расчета при $m_{доп}=0,05$ и $P=0,90-0,99$, то есть данные можно считать достаточно репрезентативными.

Особой разнородностью делопроизводственных документов являются письма жителей закрытых городов в центральные, областные и городские партийные органы, отложившиеся в Центре документации общественных организаций Свердловской области и в Государственном архиве Челябинской области. Письма жителей ЗАТО являются ценным источником, так как содержат информацию о социальных явлениях и процессах, об участвующих в них людях, их взаимоотношениях, поведении, мотивах, социально-психологических чертах и оценках происходящего. Они отражают образ жизни, свойственный социальной группе, к которой принадлежал автор документа в период его создания. Поскольку в письмах, как в личных документах, возможно искажение реальной картины, вследствие особого характера мировосприятия автора, их исследование требует повышенного критического отношения. По этой причине, наряду с неформализованным анализом, использована методика контент-анализа образа представителей больших социальных групп.

Следующую группу источников составляют делопроизводственные документы государственных учреждений зарубежных стран, в частности, США (Госдепартамента, ЦРУ, Объединенного комитета начальников штабов)²⁰. Данный блок источников показывает характер отношения Соединенных Штатов к Советскому Союзу, уровень потенциальной угрозы ядерных бомбардировок нашей страны; помогает понять действия Советского правительства по интенсификации работ, связанных с отечественным атомным проектом. При анализе документов этой группы необходимо учитывать определенные политические установки их составителей, которые могли привести к фальсификации данных.

К пятой группе источников следует отнести статистические источники, отложившиеся в Государственных архивах закрытых городов и в архивах

---

²⁰ Возможная психологическая реакция на воздушное нападение США против СССР // Родина. 1998. № 8. С. 63-66; Заключительный доклад по всенной игре "Пэдрон", 1 июля 1948 г. // Военно-исторический журнал. 1996. № 3. С. 78-81; Советские возможности в разработке и производстве некоторых типов оружия и оборудования // Военно-исторический журнал. 1997. № 5. С. 68-69; "Советский Союз пойдет на любые меры за исключением военных" // Источник. 1999. № 2. С. 88-101.

ЗАГСов. К этому типу источников относятся данные переписи населения закрытых городов, проводимой в рамках Всесоюзной переписи 1959 г.; специфический статистический документ ЗАТО – ежегодно составляемый “социальный паспорт города”, отражающий динамику естественного прироста населения, половозрастного и социально-профессионального состава горожан. Анализ данных городских ЗАГСов дополняет социально-демографические характеристики жителей закрытых городов: показывает средний возраст вступления в брак, динамику заключения браков и разводов, рождаемости и смертности.

Шестую группу исторических источников составили социологические исследования. Особую ценность в данной группе источников представляют социологические исследования, проведенные в конце 1960-х гг. на комбинатах “Электрохимприбор” и “Маяк” и на Уральском электрохимическом комбинате. Результаты этих исследований сохранились в Объединенном государственном архиве Челябинской области, в текущем архиве группы социологических исследований комбината ЭХП и в фондах городского краеведческого музея г. Новоуральска. Проводимые профессиональными социологами на достаточно большой выборочной совокупности (от 218 до 1900 человек в разных опросах), исследования представляются достаточно достоверными и репрезентативными. В тоже время использование результатов данных социологических исследований требует критического подхода, поскольку на ответы респондентов могла воздействовать политико-идеологическая конъюнктура.

Кроме того, автором было проведено ретроспективное социологическое исследование, целью которого явилось изучение некоторых аспектов жизни и социально-психологической атмосферы периода становления ЗАТО. Исследование проводилось на основе выборочной совокупности (более 400 человек) при $m_{доп}=0,08$ и $P=0,999$, единицей исследования явилось определенное лицо, человек, проживавший в закрытом городе в указанный период. Сформулированные вопросы представляют собой пять смысловых блоков, которые позволяют проанализировать условия жизни в городе и отношение к ним, взаимоотношения на производстве, отношение к труду, ядерной угрозе, к проблеме закрытости города и режиму секретности, изучить особенности досуговой деятельности, а также проследить динамику изменений установок, представлений и отношений к указанным категориям в 40-е, 50-е и 60-е гг. XX в.

Анализ результатов социологического исследования дает возможность отследить разницу отношений к одним и тем же проблемам работников завода и работающих на других предприятиях города, мужчин и женщин, что способствует воссозданию более целостной картины социально-психологического климата в ЗАТО.

В связи с нашей темой особый интерес представляют источники личного происхождения. Исключительно важным источником являются автобиографии, письма, воспоминания ветеранов ЗАТО, хранящиеся в местных городских

музеях и в музеях комбинатов, опубликованные в городской прессе²¹, а также книги ветеранов завода и города, вышедшие в местной печати. Указанные источники дополнены с помощью метода устной истории нестандартизированным интервью с ветеранами закрытых городов.

Эти источники отображают и реальные события, и их авторское эмоциональное восприятие, передают ценности, идеалы, социальные нормы того времени, психологический климат на производстве, взаимоотношения в быту и многое другое. Воспоминания жителей ЗАТО содержат множество фактов, которые не отразились в других источниках. Основным недостатком этого типа источников заключается в их субъективном характере. Эффективным методом проверки достоверности воспоминаний явилось их сравнение друг с другом и с иными типами источников.

Подводя итоги обзора источников, можно отметить, что источниковая база, с учетом критического анализа источников и при сопоставлении их с опубликованными материалами и между собой, дает возможность изучить исторические условия возникновения и развития системы ЗАТО, условия жизни в закрытых городах и ментальные особенности их населения, что позволяет решить основные исследовательские задачи.

Методологическая база исследования характеризуется ее многоаспектностью. В основу положен принцип историзма как объективный анализ тех или иных событий и явлений в качестве феноменов конкретной исторической эпохи. Применен системный подход как изучение различных элементов исторической системы в совокупности и взаимозависимости.

В работе использованы положения теории модернизации. Поскольку модернизационные процессы разворачиваются в течение десятилетий на протяжении жизни нескольких поколений, они являются важной составляющей формирования менталитета людей. Теория модернизации позволяет проанализировать совокупность факторов, способствовавших формированию особого социально-психологического уклада населения закрытых городов.

Важной составляющей теоретико-методологической базы исследования явилась историческая психология, которую исследователи определяют как изучение психологического склада отдельных исторических эпох, а также изменений психики и личности человека в истории.

Был задействован междисциплинарный подход, а именно, применены традиционные методы исторического анализа и математические методы исторических исследований (выборочный метод, контент-анализ), методы исторической психологии (интерпритационизм, социогенетизм и историко-психологическая реконструкция), социологии (индивидуальные нестандартизированные интервью, ретроспективное социологическое анкетирование), психологии (свободное внешнее и включенное наблюдение, моделирование).

---

²¹ Следует отметить, что до конца 1980 – начала 1990-х гг. в закрытых городах не существовало местных газет из-за соображений секретности.

Научная новизна и практическая значимость диссертации. В историографии решены далеко не все проблемы формирования отечественной ядерной индустрии в целом и закрытых городов в частности, и, прежде всего, отсутствует исследование ментальных особенностей участников советского атомного проекта. Однако социально-психологическая атмосфера является важной составляющей исторических процессов.

В данной работе впервые комплексному исследованию подвергнуты социально-психологические аспекты существования закрытых городов, как части российского ядерного комплекса. Изучение обширного круга источников, значительного часть которых впервые выявлена и предложена для использования в научном обороте, позволило раскрыть ментальные особенности жителей ЗАТО. Раскрыто своеобразие социальных установок, мотивов, норм, стереотипов поведения и мышления, ценностей, потребностей и интересов жителей закрытых административно-территориальных образований, что помогает понять, как и почему в столь короткие сроки в сложных условиях была создано советское ядерное оружие. Дана характеристика социально-психологических особенностей, которые сложились под воздействием своеобразных условий жизни в закрытых городах.

Факты и выводы исследования могут быть учтены при дальнейшей работе над историей создания и функционирования атомной промышленности в нашей стране. Знание ментальных особенностей населения ЗАТО позволяет прояснить социально-психологические трудности, которые испытывали жители закрытых городов на рубеже 1980 – 1990-х гг. Результаты исследования в качестве рекомендаций могут быть использованы для предотвращения возможных негативных эффектов в социально-психологической атмосфере закрытых городов в будущем.

Апробация результатов данного исследования проводилась на Третьих Татишевских чтениях (Екатеринбург, 2000 г.), на Всероссийской научной конференции “Урал в стратегии Второй мировой войны”, (Екатеринбург, 2000 г.), на Четвертых Всероссийских Платоновских чтениях (Самара, 2000 г.), на Всероссийской научной конференции “Урал на пороге третьего тысячелетия” (Екатеринбург, 2000 г.), на Всероссийской научной конференции “Уральская провинция в истории регионального развития России: исторический и социокультурный опыт” (Екатеринбург, 2001 г.). Некоторые положения и выводы диссертации изложены в брошюре “Закрытый город: население и его менталитет (1950 – 1960-е годы)”.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, приложения, списка использованных источников и литературы.

Основное содержание диссертации

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, анализируется степень ее научной разработанности, определен объект и предмет исследования, сформулированы цель и задачи работы, ее хронологические и территориальные рамки, методологические и историографические основания исследования, дан анализ источниковой базы, представлены новизна и практическая значимость диссертации.

В первой главе **“Формирование системы закрытых административно-территориальных образований: социально-демографические и социально-психологические аспекты становления и развития”** исследуются исторические условия комплектования закрытых городов как факторы формирования менталитета жителей ЗАТО.

В первом параграфе дан обзорный анализ внешне- и внутрисполитической ситуации в СССР, состояние системы международных отношений и политико-идеологических разногласий, приведших к эскалации “холодной войны”. Приведены планы военных ведомств США, базировавшиеся на уверенности в военно-экономической, технико-технологической и интеллектуальной слабости Советского Союза.

Анализ военных разработок Соединенных Штатов показывает, что угроза территориальной целостности и политико-экономической самостоятельности СССР была достаточно реальна (кроме того, ядерное оружие имело и политическое значение). Таким образом, со второй половины 1940-х гг. действовал новый фактор мобилизации усилий страны: угроза ядерной войны, а, следовательно, необходимость создания отечественной атомной бомбы. Этой цели было подчинено создание научного центра (Лаборатория № 2) по урановой проблеме во главе с И.В. Курчатовым; Специального комитета (во главе с Л. П. Берия), на который возлагалось руководство всеми работами по использованию атомной энергии; Первого Главного Управления (ПГУ) для оперативного руководства (во главе с бывшим наркомом боеприпасов Б.Л. Ванниковым) и других органов будущей атомной промышленности.

Далее представлены геополитические, экономические, кадровые и производственно-технические факторы, повлиявшие на решение о размещении первых комбинатов атомной отрасли на Урале. Показаны характерные черты создаваемой отрасли: специализированная производственная база (способная, независимо от уровня технико-экономического развития соответствующих отраслей промышленности, производить предметы вооружения и боевой техники на уровне мировых стандартов); применение методов военного времени в управлении экономикой, социальными и кадровыми процессами атомной промышленности; приоритетное бюджетное финансирование и первоочередное снабжение; сочетание определённых льгот и преимуществ в различных сферах с жёсткими требованиями в отношении режима секретности и качества продукции.

Во втором параграфе рассматриваются принципы кадровой политики и отбора населения в ЗАТО. Проанализированы способы трудовой мобилизации на ядерные предприятия (путевка (направление) ПГУ, выдаваемая обкомом партии или вузом; перевод; личное заявление); необходимые личностные характеристики (социальное происхождение, родственные связи, политическая благонадежность, профессиональные показатели и личные моральные качества, наличие судимостей, район предыдущего проживания); сложности отбора специалистов на секретные объекты.

Изучение половозрастной, брачно-семейной, социально-профессиональной структуры жителей закрытых городов, а также динамики рождаемости, смертности, естественного прироста и жизненности населения позволяет сделать следующие выводы.

В среднем года рождения приезжавших в закрытый город в рассматриваемый период приходились на 1910-1935 гг. Наибольшее количество жителей находилось в возрастной категории от 18 до 39 лет. Искусственное поддержание пропорционального количества взрослых холостых мужчин и незамужних женщин положительно влияло на развитие брачно-семейных отношений. Отличительной особенностью семей закрытых городов являлись сравнительно больший средний размер и среднее количество детей на семью.

Хотя тенденции процессов рождаемости/смертности и браков/разводов соответствовали аналогичным общесоюзным и региональным процессам, имелись и специфические черты: высокий уровень рождаемости и естественного прироста населения, низкий уровень смертности, большая частота браков и меньшая – разводов. Характерной особенностью также была большая средняя продолжительность жизни в сравнении с показателями по СССР.

Социально-профессиональная структура закрытых городов отличалась значительными показателями наличия высшего и среднего профессионального образования у населения, а также достаточно большим процентом группы инженерно-технических работников. В середине 1950-х гг. на 100 рабочих в среднем приходилось 29,2 ИТР, что превышало общероссийские показатели в 2 раза. Поскольку отбор был направлен на поиск наиболее талантливых кадров, в ЗАТО концентрировались высококвалифицированные специалисты.

Третий параграф посвящен анализу таких факторов формирования менталитета населения ЗАТО, как политико-идеологические характеристики эпохи сталинизма (период второго этапа советской волны модернизации, в основе которого лежала “сталинская модель” индустриализации); Великая Отечественная война; “холодная война”.

Данные факторы способствовали формированию следующих установок и ценностных ориентаций: приоритет государственных, общественных целей и интересов; патерналистский комплекс, преклонение перед авторитетом (образом вождя, партией); установка на аскетизм ради достижения глобальных государственных задач и мотив жертвенности ради будущих побед социализма; вера в социальный порядок, идеализация целей развития советского общества;

коллективный образ жизни и работы; общественно-полезный характер труда. Индустриальная технология способствовала усвоению ценностей рационализма, технического прогресса. Для людей данной эпохи характерен социальный оптимизм и массовый энтузиазм.

Победа Советского Союза в войне создала в стране атмосферу национального единства и морального подъема, стимулировала чувства собственного достоинства, гордости социально-политическим строем.

Начатая в рамках “холодной войны” кампания борьбы с космополитизмом и западным (особенно американским) империализмом активировала образы врага и войны. Свойственные советскому менталитету милитаристские представления породили ощущение угрозы новой войны, что умело использовалось руководством страны: послевоенная риторика жертвенности была связана не только с необходимостью преодоления послевоенной разрухи, но и с обузданием американских агрессоров.

Наиболее ярким воплощением установок, представлений, ценностных ориентаций, социальных норм и мотивов того времени можно считать психологические образования и поведение жителей ЗАТО, поскольку, как справедливо заметили академики В.В. Алексеев и Б.В. Литвинов²², весь уклад жизни в закрытом городе олицетворял тоталитарный строй. Именно вышеперечисленные составляющие советского менталитета обеспечили безоговорочное принятие жителями закрытых городов многочисленных трудностей, характерных для жизни и работы в ЗАТО в начальный период.

Немаловажным фактором формирования менталитета населения закрытых городов являются условия изоляции от внешнего мира, режим секретности, необходимость сохранения государственной тайны. Анализ требований к режиму секретности и работы соответствующих органов (первый отдел (КГБ), режимная служба, военная комендатура, бюро пропусков) показывает уровень и степень контроля за общественной и частной жизнью горожан.

Выявлены социально-психологические особенности, порожденные особыми условиями проживания в режимной зоне. Реакция на атмосферу секретности, неосведомленности являлась причиной появления различных слухов, вызывала противоречивые чувства: любопытство, удивление, напряженность, растерянность, удрученность, подавленность, ощущение “таинственности и даже страха”, “ужасные впечатления”. В то же время типичным и распространенным являлось ощущение гордости за оказанное доверие (именно оно зачастую становилось причиной того, что горожане, несмотря на грозившую уголовную ответственность, сообщали родственникам, друзьям, попутчикам сведения о том, где они живут и работают).

Кроме режима секретности, на формирование менталитета населения закрытых городов влиял фактор работы свободных граждан с заключенными.

²² Алексеев В.В., Литвинов Б.В. Советский атомный проект как феномен мобилизационной экономики // Наука и общество: история советского атомного проекта. С. 298.

Некоторых это наводило на мысль об отсутствии личной свободы, рождало чувства угнетения и страха, настороженности и дискомфорта в их присутствии.

С другой стороны, отдельные горожане поддерживали дружеские отношения с заключенными, переправляя их письма родственникам, снабжая продуктами. В результате более тесного общения, некоторые жители закрытых городов задумывались над тем, кто и почему был лишен свободы, действительно ли это было справедливо.

В конце главы сформулирован вывод об основных факторах формирования менталитета жителей закрытых городов Урала.

Во второй главе “Особенности менталитета населения закрытых городов Урала” анализируются ценностные ориентации, социальные установки и модели поведения жителей ЗАТО в быту, общественной жизни и на производстве.

В первом параграфе исследована динамика отношений горожан к режимным условиям и факту закрытости ЗАТО; определен социальный статус закрытого города и социальная стратификация его жителей, сложившиеся под влиянием специфических условий жизни, идеологической обработки населения, возможностей удовлетворения материальных и духовных потребностей. Выявлена иерархия материальных и духовных потребностей и интересов.

В распределении потребностей и интересов жителей закрытых городов, прежде всего, выделяются материальные: жилье, товарообеспечение, уровень потребления, комфорт.

Отсутствие достойных материально-бытовых условий в первые годы существования ЗАТО помогла превозмочь установка на преодоление трудностей, сложившаяся в годы Великой Отечественной войны и обеспечившая непритязательность в быту. Немаловажную роль в этом также сыграло ожидание новой войны и установка на укрепление обороноспособности страны, осознание государственной важности выполняемой работы. Потенциальная угроза жизненным интересам всей страны активировала эмоциональный аспект социально-политических установок, что оттеснило на второй план материальные интересы.

Уменьшение ощущения угрозы новой войны, связанное с испытанием советского ядерного оружия, и улучшение материально-бытовой обеспеченности меняли отношение горожан к условиям жизни в закрытом городе.

Удовлетворенность качеством жизни увеличивалась от 1940-х к 1960-м гг., в целом формируя положительную оценку населением жизни в изолированных и регламентируемых условиях ЗАТО.

Горожане активно покупали товары бытового потребления: автомобили, мотоциклы, холодильники, стиральные и швейные машины, телевизоры, телефоны, мебельные гарнитуры. По насыщенности теми или иными товарами закрытые города опережали областные центры. Причем, с годами потребление данных товаров увеличивалось, что говорит о высокой покупательной

способности населения ЗАТО, связанной с повышенным уровнем заработной платы (в среднем в 2 раза выше, чем в обычных городах).

Жители закрытых городов осознавали, что их заработная плата выгодно отличается от оплаты труда в других городах. При этом разницу в большей степени ощущали ИТР и работники градообразующих предприятий в целом, чем работающие в других учреждениях (что связано со сравнительно низкой заработной платой последних).

Широкие возможности удовлетворения потребностей, появившиеся в 1960-е гг., заложили основы развития престижного типа материального потребления. Высокий уровень бытовой обеспеченности, осознание исключительности ЗАТО, его жителей и выполняемой ими задачи формировали завышенный уровень притязаний у населения.

Среди духовных потребностей для жителей закрытых городов большое значение имели досуг и образование.

Характерной особенностью жителей закрытых городов Урала являлось повышенное стремление к улучшению качества образования. Желание получить образование было вызвано естественным образовательным “голодом” после Великой Отечественной войны, жизненной, производственной необходимостью получения знаний, широкой пропагандистской кампанией в поддержку образования и его престижности. Таким образом, учеба населения на различных формах обучения, тяготение к приобретению знаний являлись в рассматриваемый период социальной нормой, стереотипом поведения.

Горожане обучались в школах рабочей молодежи, в техникумах и институтах, в сети технического образования по повышению квалификации. Обучение, как правило, проходило без отрыва от производства. При этом подавляющее количество занимавшихся различными формами обучения составляли работники градообразующих предприятий.

Сфера досуга была столь важна в силу проживания в условиях закрытости и ограниченности в возможностях передвижения, а также по причине значительной психологической нагрузки, вызванной напряженным графиком работы.

Популярны были следующие виды досуга: посещение кинотеатров и танцевальных площадок, занятия спортом, посещение библиотек и чтение различных жанров литературы, просмотр театральных постановок и занятия художественной самодеятельностью.

В конце 1940-х – начале 1950-х гг. большая часть жителей закрытых городов проводила свободное время с коллегами по работе, в более поздний период – с семьей. Причем, отдых с коллегами на протяжении всего изучаемого отрезка времени был более характерен для работников градообразующих предприятий, чем для работников городских учреждений.

Отличительной чертой проведения досуга населением ЗАТО следует считать важность отдыха за пределами закрытого города. Отдых вне секретной зоны стал возможен во второй половине 1950-х гг. и был своеобразным способом психологической разгрузки от жизни в изолированных условиях.

Жителей закрытых городов Урала отличает недостаточно высокая забота о своем здоровье. В условиях чрезмерной секретности и строгого режима, при отсутствии достаточных знаний о радиоактивных веществах, население не имело достоверной информации об их воздействии на здоровье. Неведение, с одной стороны, обеспечивало отсутствие излишнего беспокойства, а с другой, порождало различные слухи о “большой зараженности”, опасности лучевой болезни. В целях профилактики и прекращения подобных разговоров городскими властями подготавливались группы специалистов, разъясняющие населению безосновательность слухов.

В целом, медицинское обслуживание в закрытых городах находилось на высоком уровне, превышая по многим показателям общесоюзные нормы. В результате, жители ЗАТО в исследуемый период имели более низкую заболеваемость и лучшее состояние здоровья, повышенную жизненную активность и большую продолжительность жизни.

Изначально закладываемая высокая социальная и производственная инфраструктура, приоритетное финансирование, низкий уровень преступности, постепенное совершенствование социально-бытовых и режимных условий, рост качества жизни и постоянное противопоставление обычным городам, широко практиковавшееся местной пропагандой, формировали ряд специфических черт населения закрытых городов.

В частности, был выработан высокий социальный статус закрытого города и его жителей. Горожане проникались чувством собственной значимости, избранности, что стимулировало их корпоративные черты, ощущения исключительности и самодостаточности. Престижный социальный статус ЗАТО создавал пренебрежительное, несколько высокомерное отношение к близлежащим населенным пунктам.

Непосредственное участие в выполнении правительственного задания, большие возможности в удовлетворении материальных и духовных потребностей обеспечивали привлекательность работы на градообразующем предприятии и престижный социальный статус его работников. Социальное структурирование в коллективах атомных производств отличалось престижным статусом работников основных цехов в сравнении с работниками вспомогательных; обслуживающий персонал занимал более низшую ступень, чем вышеназванные категории.

Наиболее высокий социальный статус (как среди работающих на градообразующих предприятиях, так и среди жителей ЗАТО в целом) имели инженерно-технические работники. Считалось, что данная группа является вершиной интеллектуального развития и социального положения.

Второй параграф посвящен анализу социальных установок, отношения населения к работе в закрытом городе и мотивов работы, психологической атмосферы и стереотипов поведения в трудовых коллективах (прежде всего, коллективах градообразующих предприятий).

Исследованием выявлено, что для жителей ЗАТО была характерна смысловая установка на укрепление обороноспособности страны, которая формировала осознание необходимости создания отечественного ядерного

оружия в максимально короткие сроки и высокое чувство ответственности за результаты труда. Поскольку каждый из работников системы ЗАТО внес активный вклад в становление ядерных предприятий и сопутствующих им городов, конечная цель – создание ядерного оружия – принималась как “общая” и вместе с тем как “своя”.

Ценностно-ориентационное единство всех работающих в закрытом городе в изучаемый период и коллективное целеполагание являлось решающим фактором мобилизации потенциала групповой активности, определяло концентрацию индивидуальных усилий.

Среди мотивов трудовой деятельности выделяются: содержательный мотив (общественная значимость труда и его результатов); материальный мотив (ожидаемое и получаемое материальное вознаграждение); преобразовательный мотив (ориентация на получение качественных результатов ради самого результата, либо ради достижения мастерства в работе); кооперативный мотив (стремление рассматривать свою работу с точки зрения необходимости для других людей); коммуникативный мотив (стремление к принадлежности к коллективу); мотив достижения (стремление преодолеть трудности в решении поставленной цели, стремление к успеху); мотив самореализации (стремление к реализации личностных возможностей).

Все вышперечисленные черты, характеристики и мотивы наиболее ярко проявлялось в работе градообразующих предприятий.

Работникам атомных производств были в большей степени свойственны черты оборонного сознания, милитаристские настроения, поскольку именно они непосредственно соприкасались с производством ядерного оружия. Данную категорию населения ЗАТО отличали отношение к работе как социально-политической ценности, большая ответственность за свою работу и установка на решение производственных задач “любой ценой”.

Трудовая активность стимулировалась жесткими условиями дисциплины, режимными ограничениями, а также системой поощрения и наказания (в которой в равной степени использовались административные, материальные и моральные стимулы).

В результате усвоенных и выработанных установок и ценностей на первом месте в повседневных и экстремальных ситуациях стояло качество продукции, а не забота о здоровье и технике безопасности. В условиях опытно-экспериментального характера секретных производств, неотработанной технологии, неполностью решенных научных, технических и организационных задач, угроза собственной жизни и свободе воспринималась работниками атомных производств как менее значимая, чем выполняемая ими работа.

Ощущение причастности к общему и исключительно важному делу лежало в основе стремления всех работников как можно быстрее и качественнее выполнить поставленные задачи, обуславливало психологическую предрасположенность к рискованным действиям, определяло готовность к ненормированному рабочему дню, сверхурочным работам, в том числе в выходные и праздничные дни.

Неподготовленность к восприятию технических новшеств, характерных для эпохи НТР и позднеиндустриальной стадии модернизации, с одной стороны, создавала трудности в их освоении, сопровождаемые неуверенностью, растерянностью, напряженностью работников. С другой стороны, – стимулировала научный интерес, инициативность, творчество, желание добиться своих целей, реализовать свой потенциал.

Трудовую деятельность на градообразующих предприятиях активизировали широко практикуемые производственные совещания (создававшие у рабочих ощущение участия в управлении производством) и различные формы социалистического соревнования. Несмотря на некоторый формализм в организации соцсоревнования, атмосфера конкурентности активировала производительность труда и подачу рационалистических предложений, способствовала повышению качества продукции и условной экономии, улучшала общеобразовательную и техническую подготовку.

Психологический климат в коллективах градообразующих предприятий отличался энтузиазмом, эмоциональной приподнятостью, увлеченностью общим делом. Во взаимоотношениях преобладали доброжелательность, творческая взаимопомощь, отзывчивость, уважение. Среди деловых качеств ценились трудолюбие, дисциплинированность, компетентность.

Благоприятная психологическая атмосфера обеспечивала сплоченность и эмоциональную привлекательность трудовых коллективов для работающих в них людей.

Отличительной чертой авторитетных отношений по вертикали (между начальством и подчиненными) на секретных производствах следует считать совмещение формального и неформального лидерства у высшего руководства. Наиболее высокой степенью референтности для работающих на градообразующих предприятиях (и для жителей ЗАТО в целом) обладали директора атомных комбинатов и научные руководители. Силу их авторитета определяли личностные и организаторские качества, всеобъемлющая забота о нуждах работающих и высокий профессионализм.

Авторитетные отношения по горизонтали представлены взаимоотношениями между равными по статусу, занимаемой должности работниками. По выполняемой роли такие лидеры делились на “профессиональных” (“мастер – золотые руки”) и на “социально-эмоциональных” (партийные, комсомольские, профсоюзные лидеры).

В третьем параграфе рассмотрены особенности общественно-политической активности населения закрытых городов. В исследуемый период партийные, комсомольские и профсоюзные организации ЗАТО активно пополнялись за счет вновь принятых и приехавших кадров. В основной массе члены КПСС были достаточно молоды (31-40 лет), имели высшее, незаконченное высшее и среднее образование. В конце 1940-х–1950-е гг. большинство составляли коммунисты и комсомольцы, вступившие в ряды КПСС/ВЛКСМ в 1941-1945 гг., в 1960-е гг. – в послевоенное время. Эти тенденции отражает и состав секретарей парторганизаций, и состав делегатов партийных конференций и депутатов Советов трудящихся депутатов.

Наиболее массовыми формами общественно-политического поведения являлись: участие в выборах в городские, областные Советы и в Верховный Совет СССР; участие в партийных, комсомольских и профсоюзных собраниях, выполнение общественных и партийных поручений; участие в общественных стройках, субботниках и воскресниках; учеба в сети партпросвещения.

При этом на протяжении исследуемого периода активность в структуре социально-политической деятельности претерпевала изменения. Для конца 1940-х и 1950-х гг. характерна большая вовлеченность в различные формы общественной (субботники и воскресники, общественные стройки и т.п.) и политической деятельности (партийные, комсомольские и профсоюзные собрания, политучеба и пр.). Активность этого периода отличалась добровольностью, энтузиазмом, искренней верой подавляющего большинства населения в социалистические нормы и ценности, в собственные возможности влиять на политическую жизнь страны.

Характерная особенность изучаемого периода – высокая активность населения на выборах в представительные органы власти. При этом в целом в структуре социально-политической деятельности жителей закрытых городов, преобладали разовые поручения и исполнительская деятельность.

Социально-политическая ситуация в стране, начало которой было положено XX съездом КПСС, отразилась и на закрытых городах. В частности, в этот период в ЗАТО увеличивается количество критических высказываний в адрес советской действительности. С одной стороны, распространяется ожидание изменений в обществе в сторону большей демократизации, с другой – сомнения в правильности политики, проводимой коммунистической партией.

В конце 1950-х и особенно в 1960-е гг. критические настроения были характерны для категории горожан, находящейся в возрасте от 20 до 35 лет, у многих из них было высшее образование. Влияние возраста и образования на силу “социалистического” стереотипа объяснимо: младшее поколение в меньшей степени испытывало давление официальной идеологии, а высокий образовательный и культурный уровень облегчал восприятие новых, альтернативных идей.

Снижалась общественно-политическая активность населения, что выражалось в уменьшении интереса к текущей работе (подготовка и участие в партийных, комсомольских, профсоюзных собраниях, конференциях, выполнение общественных и партийных поручений и т.п.). Данные тенденции в большей мере характерны для 1960-х гг. Именно в этот период растет количество горожан, воспринимавших собственную вовлеченность в социально-политическую деятельность формально, а правительственные решения и всю систему власти – как фатально predetermined.

Поскольку в исследуемый период вся социальная деятельность являлась монополией политической власти коммунистической партии и осуществлялась исключительно под ее контролем, вовлеченность в общественно-политическую жизнь носила инструментальный характер. Частично она являлась ценностно-ориентированной (то есть включала искреннее принятие системы официальных

ценностей гражданами), частично – формально-символической (то есть включала и формальную демонстрацию верности официальной идеологии).

В заключении диссертации подведены общие итоги исследования. Прежде всего, указывается, что психологические составляющие менталитета населения закрытых городов Урала являют собой то типичное, что характерно каждому жителю ЗАТО, в той или иной мере присуще всем представителям данной группы. Эти отличительные черты (не одинаковые для всех, но именно общие) создают социальный тип личности, порожденный идентичными условиями существования, обусловленный исторической ситуацией.

Производственную деятельность работающих в ЗАТО отличали такие стереотипы и нормы поведения, как установка на укрепление обороноспособности страны, установка на решение производственных задач “любой ценой”, недостаточное внимание к технике безопасности и здоровью, готовность к рискованным действиям и к ненормированному рабочему дню, направленность технического творчества на создание принципиально новых образцов техники и технологии.

Совокупность установок, ценностей, стереотипов поведения и восприятия, заданных общегосударственными и внутригородскими условиями, породили фанатичную самоотверженность тех коллективов и их руководителей, которые были заняты в атомной промышленности, чьими усилиями в крайне тяжелых условиях были созданы целые города, в максимально короткие сроки достигнут конечный результат (в 1949 г. испытана первая советская атомная бомба).

Для ментальных представлений жителей ЗАТО характерен высокий социальный статус закрытого города и его жителей; ощущения единства, корпоративности и исключительности; чувство гордости за оказанное доверие; особые представления о социальной стратификации; завышенный уровень притязаний и престижный тип материального потребления.

Специфика менталитета населения закрытых городов Урала имела определенные историко-психологические последствия. Так, на современном этапе жителям каждого из закрытых городов присуще представление, что именно их город был первым в отечественной атомной отрасли, являлся наиболее важным, ведущим и самым секретным, что определяет отношение к другим закрытым и обычным городам.

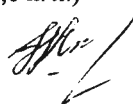
Своеобразие основной деятельности населения ЗАТО, ее общественная значимость и постоянное достижение положительных результатов в решении поставленных задач легли в основу мотивации достижения успехов. Данная мотивация обеспечивает поиск деятельности, в рамках которой возможен успех, привлекательность сложных задач, большую настойчивость и сосредоточение внимания на реализации поставленных целей. Благодаря данной мотивационной направленности жители закрытых городов обладают большей успешностью в различных видах деятельности, в самореализации за пределами ЗАТО.

В результате неослабеваемой работы местной пропаганды, стабильно сохраняющейся направленности производственной деятельности, консервации жизненных стандартов на достаточном высоком уровне, у населения закрытых

городов сформировалась когнитивная и мотивационная ригидность. Она проявлялась в трудностях перестройки восприятия, представлений и мотивов в обстоятельствах, требующих гибкости и изменения характера поведения. Это определило те адаптационные сложности, которые испытывало население, приспосабливаясь к социально-экономическим и политическим изменениям, активно происходившим в стране в начале 1990-х гг.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. К вопросу о своеобразии менталитета населения закрытых городов Урала // Третьи Татищевские чтения: Тезисы докладов и сообщений, Екатеринбург, 19–20 апреля 2000 г. / Ин-т истории и археологии УрО РАН и др. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2000. (0,17 п. л.)
2. Политические факторы формирования менталитета населения закрытых городов Урала (от Второй мировой до “холодной войны”) // Урал в стратегия Второй мировой войны. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 55-летию Победы в Великой Отечественной войне. – Екатеринбург: Издательство “СВ-96”, 2000. (0,2 п. л.)
3. Кадровая политика закрытых городов Урала (конец 1940-х – 1960-е гг.) // Четвертые Всероссийские Платоновские чтения. Тезисы докладов и сообщений, Самара, 1-2 декабря 2000. – Самара: СГУ, 2000. (0,2 п. л.)
4. Особенности социально-демографических процессов в закрытых городах Урала (конец 1940-х – 1960-е гг.) // Урал на пороге третьего тысячелетия. Тезисы докладов и сообщений Всероссийской научной конференции, Екатеринбург, 14-15 декабря 2000 г. – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, Издательство “Академкнига”, 2000. (0,3 п. л.)
5. Роль военного фактора в формировании менталитета населения закрытых городов Урала // Уральская провинция в истории регионального развития России: исторический и социокультурный опыт. Екатеринбург, 2001. (0,3 п. л.)
6. Закрытый город: население и его менталитет (1950 – 1960-е годы). – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2001. – 33 с. (1,6 п. л.)

Подписано в печать 31.10.2001.
Формат 60x84 /16. Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 4187.

**Отпечатано с готового оригинал-макета
в Полиграфическом центре АМБ**
(Лицензия на полиграфическую деятельность от 04.11.99 г. ПЛЦД № 38-75)
620026, г. Екатеринбург, ул. Р. Люксембург, 59
Тел.: 22-05-92, 22-17-70

2-